

Синьин и Маслов - это один и тот же человек? Или это два разных человека в одном обличье?

Тень улыбки мелькнула и исчезла.
- Нет. Два разных. Маслов - человек вполне светский, ученый, читающий лекции в университетах Англии, Америки, Германии, Голландии, России. Живет реалиями сегодняшнего дня. Синьин же стремится следовать древним заветам Шаолина. Но в своей основе они смыкаются.

- Нет вещей, неприемлемых для Синьина, которые захотел бы Маслов?

- Он просто не захочет их. Вас смущает, что на мне европейский костюм, а не ряса. Синьин не может жить и действовать в Европе так, как он должен действовать. В традиции есть очень жесткие требования, например, к борьбе со злом, которые просто невозможно осуществлять, живя в цивилизованном мире. И он становится Масловым.

- Удобно... А как Маслов стал Синьинем?

- Долгий путь. Вежливо и лаконично. Ответ типа «Вы видели, как течет река?»

Его дао

Началось все в Монголии, где в конце семидесятых работали врачами его родители. Случайно узнал о китайце - мастере ушу. Уговорил взять в обучение. Среди шести его учеников Алексей был единственным русским. Занятия проходили на жутко продуваемом чердаке какого-то дома. Когда начались морозы - а они в Монголии доходят до минус 40 - из группы остался лишь он один. Учитель не знал русского, ученик - китайского. Объяснялись жестами. Ли Миньцин, сидя у казана с горячими углями, бесстрастно - мудрость жестока! - наблюдал, как на ледяном ветру посиневший подросток в тысячный раз повторяет одно и то же показанное ему движение... Вряд ли мог он тогда предположить, что этот упрямый русский станет не просто одним из сильнейших в мире бойцов, но и возглавит Международную федерацию шаолинских боевых искусств, станет основателем этой школы в России... Все это будет потом. Вернувшись в Москву, он продолжит занятия боевыми искусствами, шлифуя их в карате (мастеров ушу в стране тогда не было) у знаменитого японского мастера Сато-сан. Окончит историко-филологический факультет Института Азии и Африки и станет специалистом по истории Китая. Напишет и опубликует тысячеязычный труд «Небесный путь боевых искусств» и на гонорар от этой первой книги отправится наконец в Китай...

- ...Я приехал в Китай с 17 долларами в кармане и с адресом какой-то школы ушу. Мастер в той школе знал Ли Миньцина, и тогда я впервые понял, что такое в ушу Учитель. Имени Ли Миньцина оказалось достаточно, чтобы меня пустили в этот очень закрытый мир. В мир настоящего ушу, которое не имеет ничего общего с тем, что вы видите в кино или в телебюроках... Выхоленное. Как скорлупа без ядра...

- А как вы очутились в монастыре? Ведь главное началось там...

- Впервые я познакомился с монахами в 90-м. Специально для китайцев из разных стран мира проводилась международная конференция по шаолинской традиции. К тому времени мне удалось исследовать несколько древнекитайских рукописей, и когда я - единственный европеец - выступил с этим докладом на китайском, это был своего рода шок. Мы подружился с монахами... Нет, конечно же, европейцы невозможно подружиться с китайцем - слишком разное мироощущение. Но у людей, объединенных Традицией, есть понятие единства судьбы. И мы стали тесно общаться. Тогда я и познакомился со своим будущим учителем Дэцянем - самым знаменитым монахом Шаолинского монастыря...

Не убий

...В 93-м он стал тренироваться в монастыре. Через год ему было разрешено стать послушником.

Монастырь расположен высоко в горах. Не отапливался, и жить приходилось при минус 8 - 10 градусах. На рясу ничего надевать нельзя, только под нее. Он поражался, глядя, как от монахов, стиравших в проруби белье, валит пар. Постепенно и сам овладел саморегуляцией настолько, что перестал ощущать холод, носил под рясой лишь тонкий свитер. В 5 утра - подъем. Дыхательные упражнения. Общая молитва. Занятие боевыми искусствами. В Шаолине есть просто монахи, а есть монахи-бойцы. Но обучаются в монастыре все по единой программе четырех основных дисциплин: буддизм, боевые искусства, традиционная (мы бы назвали ее нетрадиционной) медицина и гражданские науки -

Алексей МАСЛОВ: СТРАНСТВУЮЩИЙ ОРЕЛ НИКОГДА НЕ СТАНЕТ УБИВАТЬ

«Если в Европе вы чувствуете себя азиатом, а в Азии - европейцем, значит вы - русский». Уж это точно не о нем. Русский по происхождению, в Европе он европеец, в Китае - китаец...

Невероятно, но в Шаолинском монастыре, где он прошел посвящение, в его честь воздвигнута стела из черного мрамора. Этого может быть удостоен лишь тот из монахов, кто оставил неизгладимый след в высшем искусстве Шаолина - ушу и в самой Традиции.

Синьин. Странствующий орел - так зовут в монастыре 39-летнего доктора исторических наук, востоковеда Алексея Маслова, обладателя высшей среди шаолинских мастеров награды - Золотого Дракона, присуждаемого не только за виртуозное владение боевыми искусствами, но и за выдающийся вклад в ушу.

Открытое лицо. Острый взгляд светлых, в синеву, глаз. Быстрые, точные движения. Почти зримое ощущение покоя сжатой пружины...

каллиграфия, стихосложение, история. Он выбрал боевые искусства, хотя обучался и всему остальному.

Монахи-бойцы - особая категория владеющих не просто ушу, но всем комплексом шаолинских боевых искусств. Стиль там один, но очень много приемов и 18 видов оружия, начиная с классических - мечей, копий, топоров - до таких экзотических, как серпы, крюки или палочки для еды. Обязательно владение кулачным боем в разных вариациях, хотя в ушу удары наносятся главным образом ладонью. При этом идет мощный выброс энергии внутрь на один цунь (2,5 см). Такой удар не оставляет внешних следов или повреждений, но травмирует внутренние органы. В ушу есть много способов воздействия на противника как физических, так и психологических. Человека вообще легко убить. Скажем, уловив ритм сердца, достаточно легким толчком в грудь вызвать его разрыв. Но шаолинский монах не имеет права убивать. Поэтому, следуя «удэ» - морали боевых искусств, он старается избегать варианта «жесткий цигун», при котором можно убить или покалечить. Проводятся такие приемы, которые вызывают лишь кратковременную потерю сознания или обездвижение.

- Вы что же, никогда не сталкивались с агрессией, с необходимостью защитить себя или беспомощного человека от какого-то «качка» или уличного хулигана?

- Приходилось. Но драться необязательно. Есть иные способы.

Ему явно не хотелось развивать тему. И это понятно. И-цзянь, или «кулак воли», относится именно к тому кругу тайных знаний, который дается монахам шаолинского монастыря. «Технология» его тренировки - строжайшая тайна. В и-цзянь нет приемов, нет как таковых ударов рукой

или ногой. Есть две ключевые вещи: первое и главное, как и в любом боевом искусстве - подготовка сознания. Человека, достигшего нужного уровня, невозможно заставить врасплох. В каждый момент времени он готов к любым экстремальным ситуациям и неожиданностям. Второе - способность мгновенного выброса внутренней энергии практически из любой точки тела и туда, куда идет волевой посыл. Такое умение обезвредить противника, даже не пошевелив рукой - высочайшее искусство, требующее нескольких лет особой подготовки.

«Истинный удар исходит из пустоты» - гласит поговорка, родившаяся в школах стиля синьцюань. Такой удар обладает высшей поражающей силой, хотя он может отсутствовать как физическое действие.

- А как быть с агрессивным, сильным и озлобленным человеком, очерный ни с того ни с сего набрасывается на вас, видя в вас жертву?

- Если на вас напали, значит, вы чем-то притянули к себе. Чаще всего это ваш страх или ваша внутренняя агрессивность транслируются вовне в виде определенных волн, эманаций, которые улавливаются и, как радар, нацеливаются на вас.

«Русский» - это страдательный залог

- Что ни говори, но двойственность вашей собственной жизни очевидна и достаточно страна. С одной стороны, дээн, который вы исповедуете, предполагает созерцательность, невмешательство, позицию типа «все будет, как должно быть, даже если будет по-другому». С другой - ваша гиперактивность, время, расписанное по минутам. Занятия наукой, ушу, лекции в университетах - сегодня вы в Лондоне, завтра в Париже. Бываете в элитарных

клубах, знакомы с политиками, богемой... Как шаолинские заповеди соотносятся с вашим несомненным жизнелюбием?

- Для любого шаолинского монаха это достаточно простой вопрос. Жизнь - это то пространство, в котором он выполняет свою миссию добрых дел. Его сердце и сознание должны реагировать на мир как эхо, оставаясь незамутненными, как зеркало. Чем шире диапазон твоих интересов, контактов, тем адекватней реакция, тем больше ты сможешь помочь людям. Вся наша жизнь - это постижение кунфу, то есть «высшего мастерства». Неважно, в чем оно реализуется - в писательстве, врачевании, боевых искусствах. Это твоя духовная экзистенция, предназначение... Раз я был допущен к самым истокам Традиции, то моя миссия - ознакомить европейцев с совершенно другими, отличными от их культурами, другими по способу мышления и укладу жизни. Я делаю это в своих книгах, лекциях в университетах и через основанную мной в России и в Европе школу ушу. Но, знаете, здесь главное - не самообольщаться. Есть старый даосский принцип - добившись успеха, сразу же отступай, не пользуйся им...

- Как вы относитесь ко всему тому, что последние 15 лет происходит с Россией?

- Как этнолог. Есть неизбежные исторические процессы. В них умирают нации, исчезают государства. Вспомните Грецию, Рим, Византию... Возможно, пришел черед и России. Участие в таком процессе всегда болезненно. Но это - данность. Правда, при этом вовсе необязательны такие муки и конвульсии. И все лишь из-за того, что в России процесс этот был многократно ускорен конкретными людьми. Впрочем, обвинять кого-то всегда легче, а разочаровываясь в ком-то, не грех взглянуть и на самих себя - это был наш выбор пути.

- ...Или навязанный нам?

- Да, во многом это стимулировалось извне. Но процесс пошел намного быстрее, чем ожидалось, и стал неконтролируемым. Попробуйте-ка навязать что-то англичанам, американцам или тем же китайцам!.. Российское - это некое особое, совершенно отличное от других мышление. Характерный пример «загадочной русской души» - горьковский Цыганок. На спор взвалил на себя огромный крест, понял, что не донесет - померт, не и сбросить не хочет. А почему - неизвестно. Вот это и есть русское сознание: знаем, что не вынесем, упадем, но сбросить не можем. Причина - мистическая. С одной стороны, глупо, с другой - подвиг. Китаец на себя никогда такой крест не взвалит, а европеец всегда вовремя сбросит. Это примеры самостоятельности мышления. У русских же есть и другое - какая-то особая психорегуляция, непонятная покорность судьбе. Страдательный залог - залог жизни россиян.

- Вы действительно думаете, что все происходящее сегодня со страной, с нами - результат какого-то особого русского характера или типа мышления?

- У каждой нации, как и у человека, есть характерные черты. Мы, русские, часто были достаточно пассивны. Привыкли покорно сносить все невзгоды, надеяться на власть, которая должна решить наши проблемы. В какой-нибудь другой стране мира человек чаще всего рассчитывает на себя самого. Есть и другая беда. Если в Европе уважение - естественная норма общения между людьми, то у нас традиционно неуважение друг к другу. И когда возмущаемся фантастическим неуважением властей и чиновников к народу, их пренебрежением к его бедам, нам не на кого пенять, кроме как на себя.

- Чем вы это объясняете?

- К тому моменту, когда в IX веке в языческую Русь пришло христианство, уже прошла тысяча лет, как умерли Платон, Пифагор, Конфуций. Исчез Рим, оставив миру высочайшую культуру, архитектуру, право. Потом был Ренессанс. А Русь все так же погружена во мрак и опрочину. В XVIII веке Европу просвещали Вольтер и Дидро, в XIX - Гегель и Фейербах... А у нас? Слава богу, что были Ломоносов, Пушкин, Чаадаев... Китайцы, давшие миру компас, порох, бумагу, шелк, фарфор, парус, географические карты и крупные религиозные системы - Лао Цзы и Конфуция - нимало не озабочены своим величием. А русские слишком болеют своей ролью на земле. От того так нестерпимо остра и утрата былого могущества.

- Что, по-вашему, может изменить ситуацию?

- Сильный и преданный государству управленческий аппарат - первое, к чему должна прийти Россия, чтобы вырваться из круга беды. Духовная интервенция Запада - факт уже свершившийся. Ползучая же демографическая интервенция с Востока вершится на глазах. Дальний Восток уже сейчас откровенно тяготеет к Китаю. Ситуация - между Цициллой и Харибдой. А самое главное - нет единства нации. Ли что в ближайшее 10 лет Россия вряд ли сможет играть серьезную самостоятельную роль на мировой арене. Ей остается лишь функция «срединного» государства, великого евразийского моста, соединяющего два противоположных мира - Восток и Запад.

- Что бы вы ни говорили о загадочной психорегуляции русской души, согласитесь: происходящее - хлесткая историческая пощечина целому народу. Вряд ли он захочет снести ее.

- Мы говорим о разных вещах. Вы - о русском народе. Я - о народе, населяющем Россию. Это не одно и то же. И русская психология тут уже ни при чем. Идет непрерывный процесс ассимиляции. От смешанных браков так же невозможно отгородиться, как и от взаимопроницаемости культур. Говорить сегодня о чистоте крови и об этнической принадлежности - несерьезно. Очень скоро на территории России будут жить люди, говорящие на том же русском языке, но психология нации станет другой.

- Мне жаль. А вам? У вас есть ощущение родины?

- Я здесь родился и вырос. Мне легче читать и думать по-русски, хотя я могу это делать и на других языках. Не знаю... Мне приходится подолгу жить в других странах. Комфортнее всего чувствую себя в Англии. Там четко выстроена жизнь и идеальные условия для научной работы.

- А как же Шаолинь?

- Мы ведь задали вопрос Маслову. Метаморфоза была мгновенной. Время свернулось, как пергаментный свиток. Передо мной снова сидел монах с застывшей тысячелетней улыбкой.

Владимир КЮЧАРЬЯНЦ